

Адрес статьи: sob.ru/issue594.html

Построить музей – мечта любого архитектора. Именно проект необычного учреждения культуры способен вывести зодчего на мировой рынок, сделать его знаменитостью. История архитектуры XX века знает немало подобных примеров – достаточно вспомнить Фрэнка Гери с его Музеем Гуггенхайма в Бильбао, Жака Херцога и Пьера де Мерона и их Modern Tate Gallery в Лондоне, Ральфа Монео и его Музей современного искусства в Стокгольме.

Все эти сооружения – не просто хранилища арт-раритетов, но самодостаточные произведения искусства, которые становятся такими же объектами показа, как и хранящиеся в них коллекции. Именно современные музейные здания с их необычной архитектурой сегодня влияют на формирование новых туристических маршрутов: скажем, десять лет назад о Бильбао никто не знал, а сегодня это один из самых популярных городов Испании. У искусствоведов даже родился такой термин, как "эффект Бильбао", – и действительно, слава этого населенного пункта не дает покоя очень многим городам как Европы, так и США и Японии. Только этим летом в мире открылось около 15 новых музеев, а всего в одной только Германии за последние пятнадцать лет было построено более 400 хранилищ культурных ценностей. Не это ли лучшее доказательство востребованности жанра музейной архитектуры?

В немецком Марбахе известный английский архитектор Дэвид Чипперфильд построил новое здание Литературного музея современности. Формально это филиал расположенного по соседству Национального музея Шиллера, и в нем разместилась экспозиция, посвященная XX веку. Контраст классики и современности, столь очевидный любому читающему человеку, архитектор передал с помощью диалога, в которое вступают старое и новое здания. Первое построено более века назад в стиле пышного необарокко, тогда как постройка Чипперфильда – само воплощение строгости и лаконичности. Лапидарный двухэтажный объем окружен "частоколом" бетонных опор, служащим своеобразной ширмой для открытых террас и стеклянных стен.

В Париже открылся Музей на набережной Бранли, в котором экспонируются произведения искусства и предметы быта из Африки, Азии, Океании, США и Южной Америки. Новое учреждение культуры выросло на левом берегу Сены, в непосредственной близости от Эйфелевой башни. Автор проекта – звезда французской архитектуры Жан Нувель, человек, про которого его соотечественники не задумываясь говорят "наше все". Комплекс музея состоит из четырех корпусов и изящно вписан в жилую застройку Парижа конца XIX века. От набережной его отделяет стеклянная стена и парк. Тема зеленых насаждений продолжена в торцевой стене музея, представляющей собой живописный "вертикальный сад" площадью 800 кв. метров. Главный фасад музея, обращенный к реке, украшен консольно выступающими кубическими объемами, окрашенными в яркие цвета.

Еще одна мировая знаменитость – архитектор Йео Минь Пей – построил Музей современного искусства в Люксембурге. В состав комплекса включены развалины крепости Тюнген, и новое здание архитектор уподобил шатру, заботливо укрывающему древнюю архитектуру. В результате Люксембург украсил сложный стеклянный объем, своими ломаными гранями напоминающий кристалл. Это позволило подавляющее большинство залов сделать с естественным освещением, однако внешне "кристалл" кажется довольно устаревшей формой.

Возможно, это субъективный взгляд москвича, слишком уставшего от башенок и щедрого остекления...

Не менее звездный автор спроектировал и музей "Алтаря мира" в Риме. Облик хранилища одного из самых известных скульптур эпохи Ранней Империи придумал американец Ричард Майер. Любопытно, что этот музей – первый случай нового строительства в исторических границах Рима за последние 50 лет. Необходимость максимально осторожного обращения с памятниками счастливо сошлась в данном проекте с пристрастием Майера к минимализму. Его новый объект – сама сдержанность и тактичность. Все основные поверхности решены в стекле, что позволяет максимально открыть сам памятник, в том числе и в ночное время с помощью специального проекта художественной подсветки.

К сожалению, для России столь массовое проектирование музейных зданий пока задача отдаленного будущего. В то время как западная архитектура активно самоутверждается на ниве музейных империй, отечественные музееведы все еще пытаются ответить на кажущийся им вечным вопрос: должно ли здание музея быть выразительным или его единственный удел – служить вместительным хранилищем произведений искусства? Не менее серьезным аргументом против музейно-строительного бума у нас становится и финансовый вопрос. Не секрет, что строительство нового музея – предприятие всегда очень затратное. На Западе это бремя обычно делят между собой муниципальные власти и частные структуры, понимающие, что ультрасовременное здание, в котором найдется место и искусству, и магазинам, и ресторанам, принесет им не только славу, но и солидную прибыль и славу, но российские бизнесмены ставок на культуру не делают. Возможно, только пока.